

После того как троица обменялась несколькими фразами, Тао Жоцин с улыбкой посмотрела на Ци Синя.

— Он эти несколько дней не спит ночами, рисует для тебя эскизы.

— Правда? — Глаза Ци Синя заблестели при этих словах.

Он не ожидал, что Е Чжицю сдержит своё слово. Более того, он только что пришёл в Q.L., ещё даже не успел сделать ничего для компании, и уже начал спешно рисовать для него эскизы во время отпуска. Видно, что юноша, хотя и вспыльчив и непредсказуем, но в душе действительно дорожит им.

Необъяснимо, но в сердце Ци Синя стало тепло. Он невольно разблокировал телефон и отправил сообщение Е Чжицю.

Ци Синь: "Есть время встретиться вечером? Я скучаю по тебе."

Е Чжицю ответил лишь спустя долгое время.

Один лист знает осень: "Нет времени."

Ци Синь: ...

Хотя он привык к тому, что его отвергают, Ци Синь всё равно чувствовал себя неловко каждый раз, получая отказ от объекта ухаживания. Но на этот раз, даже эти два самых обидных слова "нет времени", Ци Синь нашёл милыми. Если бы Тао Жоцин не сидела напротив, он бы точно рассмеялся.

По окончании трапезы Тао Жоцин и Ци Синь с отцом спустились вниз. Ци Синь вынул из багажника привезённые местные продукты и переложил их в машину дяди Вана.

Распрощавшись, Тао Жоцин по очереди просматривала ленты WeChata нескольких дам, с которыми часто общалась. В эти дни китайского нового года должно было быть больше всего карточных игр, но почему-то в эти два дня никто не приглашал её играть. В ленте все хвастались новогодними подарками, которые вызывали у неё зависть. Женщина не нашла ничего подозрительного, пока не дошла до дамы по фамилии Чжоу и не увидела её новую публикацию с геотегом в чайной неподалёку.

Тао Жоцин подумала и попросила дядю Вана развернуться и поехать в чайную. В это заведение она часто ходила с несколькими дамами, поэтому официанты тоже её знали.

Увидев её, официант, как обычно, подумал, что она заранее договорилась с дамами наверху,

поэтому, не говоря ни слова, повёл её в VIP-комнату на втором этаже. В комнате несколько дам играли в карты, официант стоял рядом и подливал чай.

— Я же говорила, что она такая добрая не просто так, — сказала одна из дам, раздавая карты.

— Вот именно, на мачеху полагаться нельзя, — неторопливо прокомментировала другая дама, потягивая чай. — Какая разница, как хорошо она к тебе относится обычно? Одного лишь вопроса брака достаточно, чтобы изменить судьбу.

— Хорошо, что этот ребёнок оказался способным, — сказала госпожа У, сидевшая за столом. — Слышала, что он устроился в Q.L.

— Ого, значит, он не промах.

В дверь постучали, и госпожа У, которая сегодня была хозяйкой, сказала:

- Войдите.

Дверь открылась, и в дверях появилась Тао Жоцин.

В чайной была хорошая звукоизоляция, и дамы только что говорили негромко, поэтому они лишь переглянулись и многозначительно улыбнулись. Тао Жоцин почувствовала, что атмосфера неладная, но не могла понять, в чём дело.

Из всех присутствующих только у неё не было ни образования, ни происхождения, а семья Е была самой неприметной. Ей удавалось кое-как удержаться в этом кругу только благодаря умению угождать и быть услужливой. Только когда не хватало человека для игры в карты или компании для чаепития, эти дамы вспоминали о ней. А она уже более десяти лет тщательно поддерживала свой имидж.

Входя в комнату, Тао Жоцин быстро прокрутила в голове свои недавние слова и поступки, и, убедившись, что ничего предосудительного не сделала, успокоилась.

— Вы пришли пить чай и даже не позвали меня, — непринуждённо улыбаясь, она подошла ближе и взяла у официанта чайник. — Эти дни я дома зачихала от скуки.

Затем, как обычно, она махнула рукой официанту, чтобы тот вышел, и сама стала разливать чай дамам.

Госпожа У опустила глаза, скрывая выражение своего лица. Но другая дама не была так добра. Она смотрела на Тао Жоцин с едва заметным презрением в улыбке.

...

Несмотря на то, что с учётом отгулов каникулы на китайский Новый год длились целых восемь дней, они всё равно быстро закончились.

Рано утром Цинь Цзяньхэ, как только пришёл в компанию, позвонил по внутренней линии и попросил Мэн Да подняться к нему.

Когда дизайнер постучал в дверь его кабинета, Цинь Цзяньхэ уже открыл ноутбук и письмо.

— Господин Цинь, с Новым годом! — поспешил произнести Мэн Да, едва войдя.

— С Новым годом, — равнодушно ответил Цинь Цзяньхэ, не отрывая взгляда от экрана компьютера. — Что ты хотел сказать, переслав мне это письмо?

— Разве мы раньше не определили примерный круг работ для выставки? — сказал Мэн Да. — Но эти несколько работ Сяо Е действительно хороши, я хочу включить их, поэтому должен был доложить вам.

Для любой компании, занимающейся одеждой, участие в выставке — это не мелочь. Представленные работы — это не только лицо и имидж компании, но и некоторые из них могут задать модные тенденции на текущий сезон или даже на несколько лет вперёд, тем самым влияя на положение и авторитет компании в отрасли.

— Эти несколько работ действительно могут стать лицом компании на неделе моды в этом году, — Цинь Цзяньхэ спокойно поднял глаза. — Но ты мог принять это решение самостоятельно.

— Просто с Чжоу Ланом невозможно договориться. Другие смирились с тем, что их работы убрали, хоть и неохотно, но, увидев работы Сяо Е, признали своё поражение. Только он ко мне пристал. — Мэн Да с досадой покачал головой.

— Это твои проблемы, — голос Цинь Цзяньхэ был низким, холодным и совершенно безжалостным. — Или ты справишься с Чжоу Ланом, или собирай вещи и уходи, я найму кого-нибудь другого.

Мэн Да: ...

— Хорошо, хорошо, извините, господин Цинь, я сейчас же пойду и подумаю, как это сделать. — Сказав это, он встал и направился к двери.

Но как только его рука коснулась дверной ручки, Цинь Цзяньхэ вдруг снова позвал его.

— Мэн Да.

— Я могу, я справлюсь! — тут же ответил Мэн Да.

Цинь Цзяньхэ посмотрел на него и помолчал, прежде чем снова заговорить:

— Е Чжицю уже пришёл в компанию?

— Да, он здесь. — Мэн Да отпустил ручку двери и снова заговорил: — Вы не представляете, насколько Сяо Е трудолюбивый. Не только все эти эскизы нарисовал дома во время новогодних праздников, но и сегодня пришел очень рано, тщательно убрался в кабинете, который ему выделили. Невероятно трудолюбивый и популярный.

— И насколько он популярен? — Цинь Цзяньхэ словно усмехнулся и переспросил.

— Все девушки на этаже при виде него не могут сдержать блеска в глазах. Разве это не значит, что он симпатичный? - В этот момент Мэн Да вдруг опомнился: — Вы только что упомянули Сяо Е. Хотите, чтобы он подошел к вам в кабинет? Мне позвать его?

Цинь Цзяньхэ слегка опустил ресницы, словно задумавшись, и только через некоторое время произнес:

— Не надо.

— О. — Мэн Да хотел было уже уйти, как вдруг услышал, что начальник снова спросил: — В каком кабинете он сидит?

— В том, что рядом с Чжоу Ланом. Из оставшихся кабинетов этот самый большой.

— Переведите его в другой. — Равнодушно сказал Цинь Цзяньхэ.

— Эм... а? — Мэн Да застыл на месте, подумав, что ослышался: — Что вы сказали?

— Переведите его в самый дальний от Чжоу Лана кабинет. — Спокойно сказал Цинь Цзяньхэ, уже начав разбирать накопившуюся за праздники работу.

— Но... — Мэн Да не уходил, с решимостью отстаивая свою точку зрения: — Самый дальний от Чжоу Лана кабинет почти на треть меньше, чем тот, в котором он сейчас находится. И Сяо Е только что убрался в этом. Разве такое распоряжение не будет неразумным?

Видя, что Цинь Цзяньхэ молчит, Мэн Да осмелился добавить:

— У Сяо Е действительно полно таланта. Вы видели его последние эскизы? Кто в нашей компании может с ним сравниться? Даже если он вам не нравится, не нужно так к нему относиться, хорошо?

На этот раз Цинь Цзяньхэ ничего не сказал, лишь равнодушно поднял глаза.

— Я пойду, — Мэн Да сразу пришел в себя: — и сейчас же скажу Сяо Е, чтобы он переезжал.

Сказав это, он пулей вылетел из кабинета Цинь Цзяньхэ.

Отдел дизайна и кабинет президента находились на разных этажах. Мэн Да не стал ждать лифт и спустился по лестнице.

Кабинет Е Чжицю находился в конце коридора, у окна. Там было хорошее освещение и много пространства, он был очень доволен. Он только что устроился на работу, и компания еще не успела предоставить ему помощника. В этот момент он только что протер стол и собирался пойти на склад за инструментами. Как только он открыл дверь, чуть не столкнулся со спешащим Мэн Да.

— Старший Мэн? — Е Чжицю засмеялся: — Что вы так спешите?

Мэн Да: ...

Ему было стыдно говорить.

— О, — сказал Мэн Да, — я хотел сказать, что вечером мы устроим приветственный ужин в вашу честь, чтобы все могли познакомиться.

— Хорошо. — Е Чжицю улыбнулся: — Без проблем, спасибо вам, старший Мэн, и всем старшим коллегам.

Но Мэн Да все еще не уходил, он стоял на месте и смотрел на парня.

— Мэн Лаоши, если у вас есть что сказать, можете говорить прямо. — Е Чжицю пошутил: — С таким выражением лица, я уже подумал, что компания вдруг передумала меня брать и попросит меня собирать вещи.

— Нет, не до такой степени. — Мэн Да странно облегченно вздохнул. По сравнению с увольнением, переезд в другой кабинет был просто мелочью: — Дело в том, это моя вина, я забыл, что этот кабинет был зарезервирован для других целей. Сяо Е, не могли бы вы переехать в другой кабинет?

Сказав это, он тут же добавил:

— На этот раз я помогу вам убраться.

Е Чжицю улыбнулся, понимая, что это, должно быть, распоряжение Цинь Цзяньхэ. Ведь, насколько он знал Мэн Да, этот честный человек обычно не стал бы менять свои решения так резко.

Но почему Цинь Цзяньхэ хочет, чтобы он переехал?

Е Чжицю не мог понять, да и не хотел особо вникать. Он просто верил, что у мужчины, должно быть, есть веские причины.

— Конечно, можно. — Он слегка улыбнулся: — Спасибо, что сказали мне сейчас. Иначе, если бы я уже перенес сюда оборудование и инструменты, было бы не так просто переезжать.

— Сяо Е... — Мэн Да был тронут. Е Чжицю был таким понимающим и таким разумным, что разительно отличался от его начальника наверху. Израненное сердце главного дизайнера, замороженное насквозь наверху, мгновенно оттаяло.

— Пойдемте, — сказал он, — я покажу вам.

Новый кабинет находился рядом с лестницей. Е Чжицю открыл дверь и вошел. Небольшой, но вполне достаточный.

— Этот тоже неплох, — сказал он с улыбкой, — мне хватает.

Телефон в кармане завибрировал. Е Чжицю открыл его и увидел новое письмо от Ли Шаоцзюня.

Обычно, если не было каких-то особых дел, друг никогда не писал ему писем. Е Чжицю предположил, что, должно быть, пришли результаты теста на отцовство.

Телефон снова завибрировал, имя Ли Шаоцзюня замелькало на экране. Е Чжицю не стал сразу отвечать. Он остановился, слегка опустил глаза и открыл письмо, а затем и прикрепленный к нему отчет. Быстро просмотрев первую часть отчета, Е Чжицю посмотрел на самую важную строчку. Черным по белому там было написано: "Кумулятивная вероятность родства (RCP) составляет 99,9999%. На основании результатов анализа ДНК, владелец образца №1 и владелец образца №2 предположительно состоят в родственных отношениях."

Тонкие белые пальцы, державшие телефон, невольно сжались. Хотя он давно догадывался об этом результате, но, увидев все это своими глазами, Е Чжицю не смог сдержать сердцебиения.

Через мгновение он рассмеялся.

— Эй, Сяо Е... — Мэн Да только хотел пойти за инструментами для уборки, как увидел, что улыбка Е Чжицю становится все шире, и невольно опешил.

Этот парень не свихнулся ли? Его так притесняет начальство, а он может так радоваться?

<http://bllate.org/book/14243/1258054>